

*Е. Ю. Дубровская
Н. А. Кораблев*

Карелия

в годы Первой мировой войны

1914–1918

УДК 94(47)
ББК 63.3
Д 79

Рецензенты:

Е. В. Дианова, доктор исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории
Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ
Л. И. Вавулинская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН

Д79 Дубровская Е. Ю., Кораблев Н. А.

Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. — СПб. : Нестор-История, 2017. — 432 с.

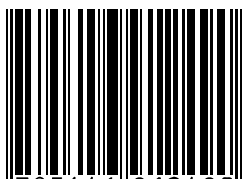
ISBN 978-5-4469-1249-0

Монография посвящена изучению глубокого и разностороннего воздействия Первой мировой войны на жизнь Российской Карелии в 1914–1918 гг. и проблемам социально-экономического развития края на новом витке модернизации российского социума в начале XX столетия. На основе опубликованных документальных источников и архивных материалов, многие из которых впервые введены в исследовательский оборот, проанализировано влияние военного фактора на жизнь населения Карелии, показано возрастающее геостратегическое значение Олонецкой губернии и Кемского уезда Архангельской губернии. Выявлены региональные особенности экономического развития Карелии в условиях общероссийского модернизационного прорыва 1914–1917 гг. Впервые освещен процесс мобилизации людских и материальных ресурсов для нужд фронта и отмечен боевой путь наиболее выдающихся героев — жителей края. Воссоздана достаточно полная картина политической и социально-экономической жизни Российской Карелии на завершающем этапе Первой мировой войны, когда в 1918 г., после выхода из нее России и обретения Финляндией независимости, эта территория из тылового и относительно стабильного района превратилась в приграничную и прифронтовую окраину, став в дальнейшем одним из первых очагов военной интервенции и гражданской войны на Севере России.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами регионального разнообразия мобилизационной экономики и историей Российской Карелии в начале XX столетия, в период, когда влияние внешнего фактора на развитие России оказалось особенно мощным.

УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-4469-1249-0

9 785446 912490

© Е. Ю. Дубровская, 2017

© Н. А. Кораблев, 2017

© Т. А. Мошина, 2017

© Издательство «Нестор-История», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово (А.М. Пашков)	5
Введение	8
История изучения социально-экономических и общественно-политических процессов периода Первой мировой войны.....	10
Российская Карелия в годы Первой мировой войны: историографическое осмысление в региональных исследованиях.....	24
Источниковая основа работы	44
Глава I. Население карельского края и действующая армия	50
Глава II. Мобилизация экономического потенциала Карелии для нужд фронта	82
1. Сооружение Мурманской железной дороги.....	82
2. Строительство Сорокского и Кемского морских портов.....	117
3. Строительство Онежского завода по производству азотной кислоты	125
4. Производственная деятельность Александровского снарядодельного завода	141
5. Кризис мирных отраслей хозяйства	155
Глава III. Развитие общественно-политической ситуации в Карелии в условиях вызванного войной социально-экономического кризиса	163
Глава IV. Карелия в заключительный период участия России в войне: от Февральской революции до Брестского мира	195
1. Отклик жителей Карелии на события Февральской революции.....	195
2. Расстановка общественно-политических сил весной — летом 1917 г.	218
3. Трансформация политических и экономических приоритетов национально-демократического движения в Карелии.....	238
4. Изменения в деятельности губернских и городских органов власти.....	255
5. В период первых преобразований советской власти	264
Глава V. Карелия как театр военных действий продолжающейся мировой войны: начало союзнической интервенции в советскую Россию	289
1. Военно-политическая обстановка в Карелии весной — летом 1918 г.	289

2. Национальные вооруженные формирования в Карелии в 1918 г.	309
3. «Военное лихолетье» в зеркале 1918 г.	324
4. «Война на сапогах»: последствия Первой мировой для жителей края	342
Заключение	353
Приложение 1. Воины из Олонецкой губернии — георгиевские кавалеры Первой мировой войны	359
1. Награжденные Военным орденом Святого Георгия	359
2. Награжденные Георгиевским оружием с надписью «За храбрость»	360
3. Награжденные Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте	362
4. Награжденные Георгиевскими крестами. Полные Георгиевские кавалеры	362
5. Награжденные Георгиевскими крестами и другими наградами	366
6. Награжденные Георгиевскими крестами уроженцы других губерний, служившие и проживавшие в Олонецкой губернии и Карелии	398
Приложение 2. Награжденные Георгиевскими медалями	401
Сестры милосердия, награжденные Георгиевскими медалями 4-й степени с надписью «За храбрость».....	409
Перечень принятых сокращений	411
Основные источники и литература	412

ГЛАВА I.

НАСЕЛЕНИЕ КАРЕЛЬСКОГО КРАЯ И ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

Летом 1914 г., в результате обострения борьбы великих держав за сферы влияния и рынки сбыта, вспыхнула Первая мировая война. Россия вступила в войну в коалиции с Англией и Францией против Германии, Австро-Венгрии и их союзников. Хотя ответственность за разжигание войны несли державы обоих блоков, непосредственным инициатором развязывания военных действий выступила германо-австрийская сторона. Она же вынашивала и наиболее обширные экспансионистские планы, которые охватывали не только европейский театр, но также Ближний и Средний Восток и даже Африку. Правящие круги России проявляли интерес к Галиции, овладению проливами Босфор и Дарданеллы, установлению прочного контроля над ситуацией на Балканах.

15 июля 1914 г. Австро-Венгрия развернула боевые действия против Сербии. Россия предупредила агрессора, что не допустит оккупации братской славянской Сербии австро-венгерскими войсками. 18 июля 1914 г. в нашей стране началась всеобщая мобилизация. 19 июля 1914 г. Германия объявила войну России, а 22 июля за ней последовала и Австро-Венгрия.

В ответ на объявление Германией войны России по всей стране, от Петербурга до дальних окраин, прокатилась мощная волна патриотических манифестаций. В них принимали участие люди самых различных социальных слоев и политических убеждений, кроме представителей крайне левых течений. Не являлась исключением и Карелия. 20, 21 и 22 июля в Петрозаводске прошли многолюдные патриотические манифестации. Как сообщали «Олонецкие губернские ведомости»: «Огромная толпа местных жителей всех званий и возрастов торжественно носила портрет царя с пением народного гимна и молитвы “Спаси Господи, люди твоя”. 21 июля главное участие в манифестациях приняли рабочие Александровского завода, во главе которых шел их оркестр музыки. Народная волна, прежде всего, устремлялась к памятнику Петру Великому и дому губернатора. Каждый раз начальник губернии выходил к народу и призывал всех горожан свято исполнить свой долг перед царем и отчизной, забыв всякие распри и личные интересы. В ответ ему со всех сторон неслось громовое “Ура!” и крики: “Да здравствует государь император!”, “Да здравствует Россия!”»¹⁷².

22 июля в губернской газете были опубликованы официальный текст манифеста Николая II о войне с Германией и обращение по этому поводу губернатора М. И. Зубовского к населению края. В обращении содержался призыв «Забывать все личные счеты, всякое недовольство перед лицом государственной опасности» и выражалась уверенность, что запасные и ополченцы Олонии «свято выполняют свой долг присяги». «Теперь, — писал губернатор, — все призваны под знамена: богатый и бедный, крестьяне и помещики, чиновники и люди, не состоящие на службе. Все понесут свои головы на поле брани и, если

---

¹⁷² ОГВ. 1914. 25 июля.

Молебен на Соборной площади в Петрозаводске перед отправкой мобилизованных на фронт 26 июля 1914 г. // Три века Петрозаводска: иллюстрированная история города. 1703–2003. Петрозаводск: ПетроПресс, 2003

кому суждено пасть с оружием в руках, пусть он знает наперед, что будет сражаться за правое дело»¹⁷³.

Организованно и при высокой явке призывников прошла мобилизация в действующую армию¹⁷⁴. Первую партию запасных на фронт в Петрозаводске провожали 26 июля 1914 г. После молебна городской голова Г. Е. Пименов вручил запасным памятные подарки и крестики. Из казарм мобилизованные воины строем, под духовой оркестр проследовали к пристани, при входе на которую была установлена триумфальная арка. На пристани присутствовало множество горожан и высшие чины администрации Петрозаводска. После отплытия парохода с мобилизованными в акватории Петрозаводского залива его провожали несколько пароходов, переполненных публикой.

¹⁷³ ОГВ. 1914. 22 июля.

¹⁷⁴ В ходе мобилизации в июле 1914 г. призывались нижние чины запаса и перечисленные из запаса ратники ополчения 1-го разряда в возрасте от 40 до 43 лет, отбывшие действительную военную службу, а также часть ратников 1-го разряда в возрасте 22–25 лет, которые ранее не проходили действительную службу. В дальнейшем в период войны призывы ополченцев были продолжены. В сентябре 1915 г. начался призыв ратников 2-го разряда. Также ежегодно призывались новобранцы, при этом если в 1914 г. призывали мужчин в возрасте 21 года, то в 1915 г. призывали 20- и 19-летних, а в 1916 и 1917 гг. — только 19-летних. Кроме этого, в течение войны производилось переосвидетельствование ранее забракованных белобилетников, запасных и ратников (Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 3).

Гостинный двор и Святодуховский кафедральный собор в Петрозаводске (открытка начала XX в.) // Три века Петрозаводска. Иллюстрированная история города. 1703–2003. Петрозаводск, 2003. С. 80

Общественная пристань в Петрозаводске (открытка начала XX в.) // Три века Петрозаводска. Иллюстрированная история города. 1703–2003. Петрозаводск, 2003. С. 86

Проводы второй, наиболее многочисленной партии запасных 28 июля в губернском центре прошли еще более торжественно. Из казарм запасные строем в сопровождении родственников прибыли на Соборную площадь, где выстроились в три ряда перед специально установленным помостом. Из кафедрального собора вышел крестный ход, с которым прибыли епископ Никанор и начальствующие лица губернии. Обращаясь к запасным, епископ призвал их быть верными присяге и своему долгу защитника Отечества до конца. Он благословил их иконой Христа Спасителя и окропил святой водой. Затем состоялась раздача воинам подарков от городских властей. Под оркестр, исполнявший гимн «Боже, царя храни», мобилизованные двинулись к пристани для посадки на пароходы «Кивач» и «Онега». До Ивановских островов, расположенных при выходе из Петрозаводской губы в открытое озеро, суда с запасными сопровождали 6 пароходов, заполненных провожающими. На рейде в это время лавировали более 100 лодок, украшенных национальными флагами. У Ивановских островов со всех пароходов раздались протяжные прощальные гудки¹⁷⁵.

Обстановка патриотического воодушевления сопровождала всеобщую мобилизацию и на губернской периферии. Так, Олонецкий уездный исправник Ф. И. Озеров сообщал губернатору: «...25-го сего июля из г. Олонца выбыла первая партия запасных в числе 583 человек на Санкт-Петербург пароходами со Свирской пристани. В городе на площади утром состоялся напутственный молебен, после которого провожающие и запасные с пением народного гимна и молитвы “Спаси, Господи, люди твоя” проследовали к месту посадки на подводы к казармам местной команды и отсюда направились в путь на подводах длинным поездом. В Александро-Свирском монастыре вечером... был предложен обед, а на утро 26 июля по инициативе настоятеля монастыря и желанию призываемых по мобилизации состоялся крестный ход к пристани — месту посадки запасных на пароходы Шлиссельбургского пароходства, откуда с пением гимна запасные отбыли в Петербург по назначению. В г. Олонце и в пути нарушений порядка не было, продовольствием партия была обеспечена и посадка на пароходы произошла своевременно. Последняя партия запасных выбывает из Олонца 30 июля»¹⁷⁶.

Приказом управления Пудожского воинского начальника от 1 августа 14 запасных нижних чинов были назначены на службу в Гвардейский запасный полк в г. Новгороде, на следующий день вышел приказ команде запасных ратников из 173 человек отправиться в 295-й Свирский пехотный полк, стоявший в г. Ораниенбаум. В конце сентября 66 пудожан были отправлены в 61-ю бригаду ополчения, в том числе четверо запасных из Водлозерской волости: С. М. Пономарев и А. Ф. Ермилин, призывавшиеся на действительную службу в 1907 г., М. Ф. Сеницын и И. Н. Данилов 1908 г. призыва¹⁷⁷.

¹⁷⁵ ОГВ. 1914. 30 июля.

¹⁷⁶ НА РК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 68/8. Д. 125 — 125 об.; Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 26.

¹⁷⁷ Выражаем глубокую признательность Л. А. Романовской за предоставленные архивные материалы. (НАРК. Ф. 190. Оп. 1. Д. 41/135; Д. 42/247. Л. 197).

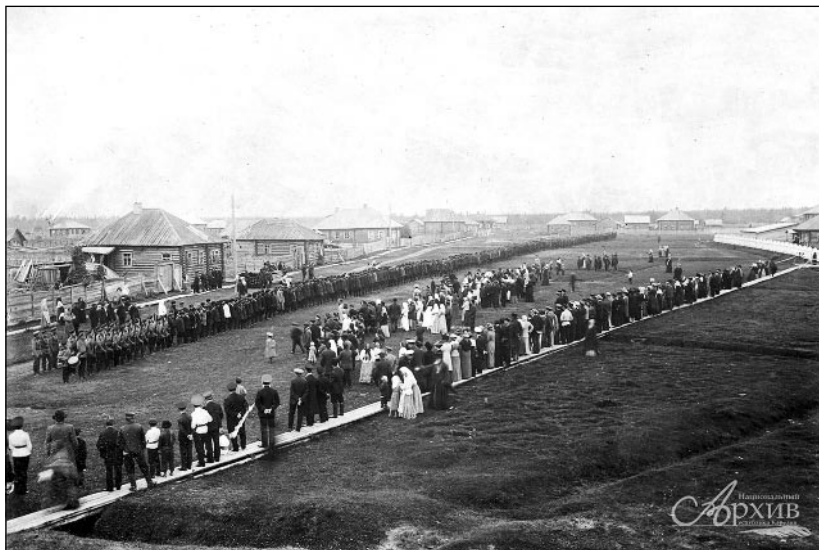
Участники Первой мировой войны водлозерские крестьяне унтер-офицер В. Ф. Ермилин и рядовой А. Ф. Ермилин (справа) в г. Кронштадте // Дубровская Е. Ю. Российская революция 1917 года и Гражданская война в памяти населения Карелии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 50

Пудожский уездный исправник М. А. Рождественский, по завершении первой призывной кампании, 11 августа 1914 г. докладывал: «Мобилизация во всех отношениях прошла блестяще, как в отношении явки запасных и ратников, так и отправки их по назначению. Пред отправкой каждой партии служились торжественные молебны на площади у казарм в присутствии всякий раз массы народа. Здания данной местности были красиво декорированы арками из зелени, флагами и цветной материей... Порядок за все время был образцовый»¹⁷⁸.

Из самого северного уезда Карельского края — Кемского, входившего в состав Архангельской губернии, местный исправник П. П. Голенищев рапортовал губернатору С. Д. Бибикову: «Население настроено патриотически — это доказал призыв новобранцев в текущем году. Все призываемые радовались, когда их принимали на военную службу, и рвутся скорее в части войск. Несколько человек, признанных негодными к службе, заявили желание идти добровольцами, и начальником воинской команды приняты. Принято по Кемскому участку 149 человек, и один — за другой участок, всего 150 человек. Призыв прошел в полном порядке и все призываемые вели себя образцово»¹⁷⁹.

¹⁷⁸ Карелия в годы Первой мировой войны. С. 34.

¹⁷⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5. Д. 1345. Л. 203.

*Проводы мобилизованных на фронт в г. Повенец.
Конец июля 1914 г. (фото из Национального архива Республики Карелия)*

По существу, торжественные проводы запасных на фронт, проводившиеся в крае в конце июля — начале августа 1914 г., вылились в народные демонстрации под лозунгом «За веру, царя и отечество!»¹⁸⁰ Население восприняло начавшуюся войну как вторую Отечественную. Пожалуй, единственным исключением на общем фоне патриотического энтузиазма стал инцидент в селе Ладва Петрозаводского уезда, где при проходах мобилизованных 20 июля 1914 г. настоятель местного храма священник Павел Енохов произнес антивоенную речь, в чем-то предвосхитившую дальнейшее развитие общественных настроений. Жандармский осведомитель доносил, что отец Павел, напутствуя воинов, «вместо того, чтобы поднять их дух и воодушевить на святой подвиг... говорил лишь исключительно об ожидающих всех их и нас ужасах войны, ниспосланных нам Господом Богом за грехи наши». «Слово это, — свидетельствовал далее агент, — вызвало самое угнетающее впечатление, и рыдания тоски и отчаяния потрясли своды храма в тот момент, когда там должны были нестись к престолу Всевышнего святыя молитвы русских православных воинов о ниспослании им сил для победы над врагом»¹⁸¹.

За успешное проведение всеобщей мобилизации 1914 г. большая группа местных гражданских и военных чиновников и канцеляристов во главе с олонецким губернатором М. И. Зубовским были награждены вновь учрежденной императорским указом специальной медалью на ленте ордена Белого Орла¹⁸².

¹⁸⁰ ОГВ. 1914. 17 августа; Крылов В. И. Отклики в Олонецкой губернии великой европейской войны // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1914. № 5/8. Прилож. С. 1–55.

¹⁸¹ НА РК. Ф. 19. Оп. 2. Д. 60/12. Л. 82 — 82 об.

¹⁸² Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 38–40.

Учащиеся Олонецкой духовной семинарии с добровольцами, отбывающими на фронт (в центре — ректор семинарии Н. К. Чуков). Октябрь 1914 // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 34. СПб., 2006

Организованному проведению мобилизации в немалой степени способствовал запрет на продажу спиртных напитков. Такая мера предусматривалась действовавшей с 1913 г. редакцией «Руководства для призыва нижних чинов запаса... на действительную военную службу». В этом документе указывалось, что «питейная торговля во время мобилизации, призыва новобранцев и учебных сборов запасных нижних чинов должна прекращаться во всех населенных пунктах мобилизуемых уездов до закрытия сборных пунктов»¹⁸³. С началом войны общедоступная продажа крепкого алкоголя в торговой сети была воспрещена повсюду в стране. В виде исключения она допускалась только в ресторанах 1-го разряда, клубах, общественных собраниях и аптеках¹⁸⁴. 22 августа 1914 г. вышел указ императора о продлении «сухого закона» до окончания войны. Однако несколько позже правительство дало право местным властям самим определять порядок запрета спиртного или его продажи. В Карелии решениями местных органов, принятыми в течение декабря 1914 — начала февраля 1915 г., запретительный режим повсеместно был сохранен до окончания военных действий¹⁸⁵. Разумеется, это не могло исключать случаев потребления денатурата, политуры и других суррогатов, а так-

¹⁸³ Пашков Е. В. Антиалкогольная кампания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 83.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ ОГВ. 1914. 18 ноября, 9, 30 декабря; 1915. 7 февраля; Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 353, 355–356.

же браги домашнего изготовления (традиции самогонварения для края были не характерны)¹⁸⁶.

Всего в результате всеобщей мобилизации, а также последующих призывов 1914–1917 гг. из Карелии в ряды вооруженных сил России было призвано более 28 тыс. человек — половина всего трудоспособного мужского населения. Наиболее высокая доля призванных — 59% мужчин рабочего возраста — отмечалась в Повенецком уезде, наиболее низкая — 39% — в Кемском уезде¹⁸⁷.

По документам первичной призывной отчетности, сохранившимся, к сожалению, не полностью, можно составить некоторое представление о национальном составе призывников. Среди ушедших в действующую армию в 1914–1915 гг. в Олонецком уезде карелы составляли 69,8%, русские — 30,2%, в Повенецком — карелы 60,9%, русские — 39,1%, в Петрозаводском уезде в 1915 г. — карелы и вепсы 40,7%, русские — 59,3%, в Пудожском уезде в 1915 г. все призванные были русскими¹⁸⁸. Эти показатели примерно соответствовали национальному составу всего населения данных уездов¹⁸⁹.

В подавляющем большинстве наши воины-земляки достойно сражались с врагом на фронтах великой войны, многие из них проявили образцы мужества и героизма. Десятки воинов из Карелии за совершенные ими ратные подвиги были удостоены почетнейших георгиевских наград (именного оружия, офицерских орденов Св. Георгия, солдатских Георгиевских крестов и медалей). В 1915–1916 гг. только непосредственно в селениях карельских уездов Олонецкой губернии состоялись торжественные церемонии вручения 23 георгиевских наград. В 7 случаях их получили сами георгиевские кавалеры, выбывшие из действующей армии после тяжелых ранений, а в 16 случаях награды были переданы на хранение ближайшим родственникам павших в боях и пропавших без вести героев¹⁹⁰.

В самом начале войны, 19 августа 1914 г., добровольцем ушел в армию крестьянин пригородной деревни Сулажгора под Петрозаводском Николай

¹⁸⁶ См.: Там же. С. 353, 355; Олонецкая неделя. 1915. 18 августа.

¹⁸⁷ Подсчитано по данным: Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям // Труды ЦСУ. Т. 5. Вып. 2. М., 1923. С. 2–3, 74–75. По мнению архангелогородской исследовательницы Т. И. Трошиной, пониженный процент призывников, характерный для Кемского уезда и в довоенный период, объяснялся тем, что в этом промысловом уезде семьи в основном были малые, разделенные, благодаря чему призывники имели больше возможностей получить льготу по семейному состоянию как единственные работники в хозяйстве. *Трошина Т. И.* Великая война и Северный край. С. 32.

¹⁸⁸ Подсчитано по данным: НА РК. Ф. 23. Оп. 1. Д. 74/125. Л. 15 — 17 об., 47 — 49 об. О национальности призывников, применительно к местным условиям, позволяют судить графы отчетного формуляра о количестве великорусов (вместе с малороссами и белорусами), а также о количестве «прочих христиан», каковыми в крае в своей массе могли быть только карелы и вепсы.

¹⁸⁹ О национальном составе населения Карелии по данным переписи 1897 г. см.: *Покровская И. П.* Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 18–19.

¹⁹⁰ Подсчитано по данным: НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 122/26. Л. 1 — 1 об., 5–6, 9–11, 17, 28–30, 63, 94, 107, 117, 122, 161–162, 186, 191, 225–227, 230, 232–233, 239–242, 248, 252, 271, 277, 291.

Федорович Юплов. После недолгой подготовки в составе 145-го Новочеркасского полка, он был переведен в знаменитый лейб-гвардии Преображенский полк, с которым 4 сентября 1914 г. отбыл на Северо-Западный фронт. Рядовой Н. Ф. Юплов отличился в ходе боевых действий в районе Кракова. Разведгруппа из 7 человек, в составе которой он находился, при внезапном столкновении с вражеским разъездом была рассеяна. Действуя далее в одиночку, Юплов не растерялся и сумел выявить расположение и направление движения неприятельского отряда, стремившегося окружить нашу часть. Об этом он успел своевременно доложить командованию. Вражеский отряд был разгромлен. Находясь в ходе боя в гуще событий, Николай Федорович получил сильную контузию с разрывом ушных перепонок. В бессознательном состоянии наш земляк был доставлен товарищами в лазарет. Вследствие тяжелой контузии Н. Ф. Юплова уволили с воинской службы. Отважный солдат был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Награду герою торжественно вручили 5 июля 1915 г. в родной деревне Сулажгора, в церкви во время храмового праздника св. Власия. Становой пристав Н. М. Рогачев, вручая награду, сказал: «Вы... присутствующие здесь родственники и однодеревенцы Юплова, должны гордиться, что в вашей среде воспитывался и вырос вместе с вами такой славный и достойный сын родины», готовый, не задумываясь, «добровольно, не ожидая требования, откликнуться на зов и своей грудью встать на защиту царя и Отечества. Желаю, чтобы дети и внуки ваши с такой же беззаветностью служили родине. Вы же, предстоящие здесь молодые ребята, которым, может быть, в недалеком будущем представится случай самим встать грудью с грудью с врагом, берите пример с такого героя, как Юплов, и докажите, что каждый из вас готов с радостью пожертвовать жизнью за Веру, Царя и Отечество»¹⁹¹.

Кавалер Военного ордена Св. Георгия петрозаводчанин Н. Н. Гурьев // Шлейкин Ю. В. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 64

---

¹⁹¹ ОГВ. 1915. 25 июля; Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 105–107.

Одним из первых георгиевских кавалеров Первой мировой войны из Карелии стал петрозаводчанин Николай Николаевич Гурьев, сын бухгалтера Валазминского чугуноплавильного завода Олонецкого горного округа. Он окончил Олонецкую губернскую гимназию, затем Алексеевское военное училище в Москве. С 1906 г. служил в чине прапорщика, сначала в Великом княжестве Финляндском, затем на Дальнем Востоке, в Никольске Уссурийском. В начале мировой войны в рядах своего 4-го Сибирского стрелкового полка прибыл на Северо-Западный фронт и с этого времени непрерывно находился в сражениях против германских войск. В боях 8 и 9 ноября 1914 г. батальон, которым командовал штабс-капитан Н. Н. Гурьев, занимая одну из ключевых позиций в линии обороны полка, успешно отразил все атаки значительно превосходящих сил противника, за что Николай Николаевич был представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени. В бою 5 декабря он был ранен, но после перевязки вернулся в строй и продолжал руководить действиями батальона, пока вражеская пуля не оборвала его жизнь. Высочайший приказ о награждении Н. Н. Гурьева Георгиевским орденом поступил в часть уже после гибели героя¹⁹².

11 февраля 1915 г. в «Олонецких губернских ведомостях» было опубликовано только что полученное Олонецким уездным полицейским управлением письмо от уже погибшего к тому времени командира 111-го Донского пехотного полка полковника Н. Н. Секирского. В нем давалась исключительно высокая оценка боевым заслугам фельдфебеля Петра Федоровича Мукина и старшего унтер-офицера Сергея Павловича Калинина — уроженцев Неккульской (Мегрегской) волости Олонецкого уезда. Командир подчеркивал, что эти воины «оказали выдающееся мужество и храбрость, за что удостоились награждения Георгиевским крестом 4-й степени». Далее он писал: «Мукин и Калинин составляют гордость нашего полка, и имя их навсегда останется в истории нашей части. Прошу вас объявить всем знающим Мукина и Калинина, какими они оказались молодцами, чтобы и на родине их было известно. С такими храбрецами, как Мукин и Калинин, никакой враг не устоит, и мы с Божьей помощью скоро добудем царю и Родине окончательную победу»¹⁹³. К сожалению, по военным обстоятельствам командир части, которая в составе 20-го корпуса вела в то время тяжелые бои в Августовских лесах и с большими потерями пробивалась из окружения, не мог сообщить в письме подробностей о ратных делах отважных воинов-карелов.

Из приведенных в местной прессе некоторых биографических данных о П. Ф. Мукине и С. П. Калинине известно, что оба они окончили полный курс Мегрегского земского училища, вели крестьянское хозяйство, занимались охотничьим промыслом и славились как меткие стрелки, отличались твердым и решительным характером. На военную службу их призвали еще до войны. Они проходили ее вместе, первоначально в 199-м Кронштадтском полку,

¹⁹² Олонецкая неделя. 1915. 15 февраля; Шлейкин Ю. В. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 64–65.

¹⁹³ ОГВ. 1915. 11 февраля.

а с началом войны были переведены в 111-й Донской пехотный полк¹⁹⁴. В составе этого полка им довелось летом 1914 г. участвовать в Восточно-Прусской наступательной, а зимой 1915 г. — в оборонительной Августовской операции. Обе операции завершились в целом неудачно для российской армии, хотя многие части 20-го корпуса дрались с врагом стойко и упорно. В частности, в ходе боев в заснеженных Августовских лесах, 111-й Донской полк в течение десяти дней успешно отбивал атаки втрое превосходивших его по численности германских войск. Благодаря исключительно мужественному сопротивлению воинов 20-го корпуса, трем другим корпусам 10-й русской армии удалось избежать окружения и к середине февраля 1915 г. отойти на новый рубеж обороны. Северо-Западный фронт устоял, а затем в Праснышской операции сумел частично восстановить утраченные позиции¹⁹⁵.

В составе первой партии мобилизованных 18 июля 1914 г. на фронт из Олонца отбыл столоначальник здешнего уездного полицейского управления Франц Севастьянович Климайтис. Он был зачислен в кавалерию, в элитный лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк. В рядах этого полка принимал участие в Восточно-Прусской наступательной операции войск Северо-Западного фронта в 1914 г., затем воевал на правом фланге Юго-Западного фронта в Польше, под г. Петроковым и на рубеже р. Пилицы. Был удостоен нескольких георгиевских наград. За стойкость, мужество и распорядительность, проявленные при устройстве траншей под сильным огнем вражеских батарей 23 ноября 1914 г., получил Георгиевский крест 4-й степени. На другой день, при переходе части в контратаку, Ф. С. Климайтис первым ворвался во вражеские окопы, за что был награжден Георгиевской медалью 4-й степени¹⁹⁶.

О следующем героическом эпизоде боевой биографии бывшего полицейского чиновника из Олонца историограф Кирасирского гвардейского полка Г. А. Гоштовт сообщает: «В ночь на 1 декабря подпрапорщик Климайтис с четырьмя охотниками эскадрона Его Величества высланы были в пешую разведку. Пользуясь темнотой и сильным дождем, им удалось проникнуть до самых неприятельских окопов у дер. Возники, где они обнаружили присутствие не менее одного батальона. На возвратном пути они нарвались на полевой караул в 9 человек. Климайтис и вольноопределяющиеся Янышев, Курманов и Казанович бросились в штыки; 5 австрийцев они прикололи, а остальных 4-х привели пленными, прямо в штаб дивизии»¹⁹⁷. За эту ночную операцию командир разведгруппы Ф. С. Климайтис был отмечен Георгиевским крестом 3-й степени. В другом бою, в декабре 1914 г., под ближним и сильным огнем неприятеля Климайтис вынес с поля боя тяжелораненого товарища, за что был награжден Георгиевской медалью 3-й степени¹⁹⁸. Позднее, 22 мая 1915 г. Франц Севастьянович за боевые отличия был произведен в прапорщики. Будучи уже представ-

---

¹⁹⁴ Олонецкая неделя. 1915. 5 апреля.

¹⁹⁵ Шефов Н. А. Битвы России. М., 2006. С. 6–7.

¹⁹⁶ Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 104–105.

¹⁹⁷ Гоштовт Г. А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. Париж, 1938. С. 197.

¹⁹⁸ Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 104–105.

лен командованием к награждению Георгиевским крестом 2-й степени, он погиб смертью храбрых в бою 18 октября 1915 г.¹⁹⁹

Среди солдат из Карелии, участвовавших в Первой мировой войне, были и полные георгиевские кавалеры. Еще во время войны широкую известность в России приобрело имя отважного воина-карела из крестьян дер. Колвасозеро Ребольской волости Повенецкого уезда Ивана Герасимовича Романова — подпрапорщика лейб-гвардии Московского полка. Очерк о его боевых делах был опубликован в 1916 г. в четвертом выпуске издававшегося в Петрограде сборника «Герои и трофеи Великой народной войны».

Иван Романов на родине окончил сельскую школу, до призыва в армию в 1911 г. занимался охотничьим промыслом. Георгиевский крест 4-й степени он получил за бой под г. Люблином 25 августа 1914 г. Тогда перед полком была поставлена задача: занять господствующую возвышенность, выбить противника из трех рядов расположенных на этой высоте окопов, а также подавить сосредоточенные на ней артиллерийские орудия. Действовавшая в авангарде полка 8-я рота, в составе которой находился И. Г. Романов, под ураганным огнем противника сумела преодолеть все три ряда окопов, достигла артиллерийских позиций противника и захватила 8 пушек. К пушкам из всей роты прорвалось уже только 7 человек. В ходе атаки И. Г. Романов был ранен в левую руку, но не покинул поля боя. Всем семи воинам, участвовавшим в захвате орудий, в том числе И. Г. Романову, вручили георгиевские награды.

Георгиевских крестов 3-й и 2-й степени Иван Герасимович был удостоен за участие в успешных разведывательных операциях в тылу противника, проведенных в октябре и ноябре 1914 г. Высшую солдатскую награду — Георгиевский крест 1-й степени — воин из Карелии заслужил в сражении против немецких войск под Брест-Литовском 23 июля 1915 г. Во время боя немцы точным артиллерийским огнем выбили из окопов лейб-гвардии Финляндский полк. В результате этого между Финляндским полком и соседним лейб-гвардейским Павловским полком образовался опасный прорыв, в который начали углубляться вражеские подразделения. Находившийся в резерве 2-й батальон Московского полка получил приказ во что бы то ни стало выбить противника и вновь занять окопы Финляндского полка. Несмотря на большие потери, задание было выполнено.

Как отмечалось в представлении к награде, Романов, исполнявший обязанности фельдфебеля во время решительной атаки под огнем неприятеля, «держал полный порядок в роте, подавая пример храбрости и ободряя уставших». В тех же боях под Брест-Литовском 1 августа 1916 г. Иван Герасимович Романов был контужен в голову и тяжело ранен, вследствие чего выбыл из части на госпитальное лечение в Петроград²⁰⁰. При получении Георгиевского креста 1-й степени ему были одновременно вручены также Георгиевские

¹⁹⁹ Там же. С. 426.

²⁰⁰ Герои и трофеи Великой народной войны. Вып. 4. Пг., 1916. Текст данного сборника размещен на сайте «Награды императорской России. 1702–1917 гг.». [Электронный ресурс]. URL: <http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/geroi-velikoy-voyny.php>.

медали 3-й и 4-й степени. Ранее, еще до войны, он был награжден медалями «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года» и «В память 300-летия Дома Романовых».

Полный георгиевский кавалер, крестьянин из дер. Еремеевская Корбозерской волости Пудожского уезда, фельдфебель 197-го Лесного полка 5-го Сибирского корпуса С. С. Халаимов (фото из фондов Историко-краеведческого музея им. А. Ф. Кораблева, г. Пудож)

Полным георгиевским кавалером из жителей Карельского края в Первую мировую войну стал и фельдфебель 197-го Лесного пехотного полка 5-го Сибирского армейского корпуса Сергей Степанович Халаимов (род. 1890), выходец из крестьян отдаленной деревни Еремеевской Корбозерской волости Пудожского уезда. Имел начальное образование, полученное в 1902 г. в Саломозерской церковно-приходской школе. После призыва в армию в 1913 г. он, как и И. Г. Романов, окончил курс полковой учебной команды. Участник боев в Карпатах и знаменитого Брусиловского прорыва С. С. Халаимов в течение 1915–1916 гг. был награжден Георгиевскими крестами всех четырех степеней. Кроме того, он имел и две Георгиевские медали — 3-й и 4-й степени. В период гражданской войны находился в рядах Красной армии, командовал ротой. Демобилизовавшись в 1921 г., вернулся в родную деревню, занимался сапожным ремеслом, затем работал приемщиком леса на лесозаготовках, а после организации колхоза «Красный сев» был избран бригадиром. Умер в 1956 г.²⁰¹

---

²⁰¹ Знамя труда (Пудож). 1965. 21 августа. В начале 1960-х гг. награды героя были переданы его родственниками в Пудожский районный краеведческий музей. Известно, что Георгиевскими крестами 3-й степени № 196375 и 2-й степени № 38181 С. С. Халаимов был награжден 18 августа 1916 г., а Георгиевским крестом 1-й степени № 15271 — 1 сентября 1916 г.

По документам Национального архива Республики Карелия удалось установить, что, кроме И. Г. Романова и С. С. Халаимова, кавалерами Георгиевских крестов всех четырех степеней на Первой мировой войне стали также выходец из крестьян Великогубской волости Петрозаводского уезда подпрапорщик Ефим Иванович Востряков и петрозаводчанин, подпрапорщик 102-го Вятского пехотного полка Петр Семенович Черноярв²⁰². К сожалению, конкретные обстоятельства их боевого пути пока остаются не выясненными.

Награжденный Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» уроженец г. Пудожя, выпускник Олонецкой губернской гимназии, полковник, командир 11-го гренадерского Фанагорийского полка П. Э. Вильчевский // Шлейкин Ю. В. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 67

Умелым и талантливым военачальником проявил себя в период Первой мировой войны уроженец г. Пудожя, выпускник Олонецкой губернской гимназии, кадровый офицер Павел Эмильевич Вильчевский. Родился он в семье провизора, поляка по национальности. Военное образование получил в Московском пехотном юнкерском училище (1896) и Николаевской академии Генерального штаба (1902). Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. К 1914 г. имел звание полковника. В начале Первой мировой войны занимал пост заведующего транспортной частью этапно-хозяйственного отдела в штабе 4-й армии, дислоцировавшейся в Казанском военном округе. 30 июля 1914 г. в составе штаба прибыл в район боевых действий. С 22 мая 1915 г. командовал прославленным 11-м гренадерским Фанагорийским полком, сформированным еще великим А. В. Суворовым. Воинская часть под командованием полковника Вильчевского особенно

²⁰² НА РК. Ф. 94. Оп. 1. Д. 76/836. Л. 27 — 28 об.; Ф. Р-573. Оп. 1. Д. 18/178. Л. 199–202.

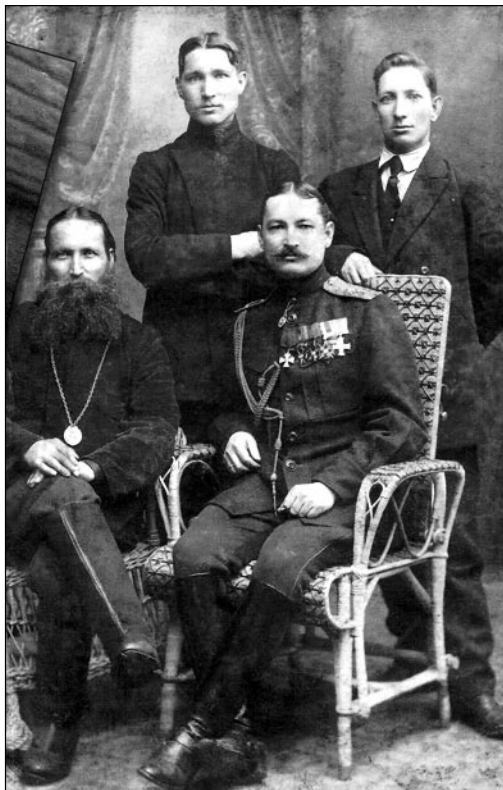
отличилась в ходе оборонительных боев 4-й армии летом 1915 г. на Люблинском направлении. Выдвинутые из корпусного резерва два батальона полка, возглавляемые лично Вильчевским, 5 июля стремительной штыковой атакой опрокинули обходившую позиции корпуса колонну вражеских войск²⁰³. Через двое суток полк атаковал противника, занимавшего лес южнее дер. Эберсдорф, выбил его из леса и отбросил к дер. Скржинец и Боров. При этом были взяты в плен 573 неприятельских солдата и 15 офицеров. В дальнейшем полк удерживал занятые позиции, пока не исчерпал все свои резервы и не получил приказа отойти на новую линию обороны²⁰⁴. Действия полка совместно с другими частями 25-го корпуса 4-й армии способствовали срыву маневра австро-германских сил по овладению Люблином и перехвату путей сообщения русских войск в Польше с юго-западом России. За эти бои полковник П. Э. Вильчевский, согласно высочайшему приказу от 16 августа 1916 г., был награжден Георгиевским оружием «За храбрость». В феврале 1916 г. назначен начальником этапно-хозяйственного отдела штаба 6-й армии. С 11 сентября 1917 г. — генерал-майор. В период гражданской войны участвовал в Белом движении. Был начальником снабжения армии Н. П. Врангеля в чине генерал-лейтенанта. С 1920 г. — в эмиграции во Франции. В 1941 г. рукоположен в сан священника. Служил в православных церквях в Марселе и Каннах. Умер в 1958 г. в Каннах, где и похоронен. Помимо Георгиевского оружия, за безупречную воинскую службу и боевые заслуги П. Э. Вильчевский был удостоен шести российских орденов²⁰⁵.

Первая мировая война явилась важнейшим этапом в биографии и для другого видного военачальника — уроженца Карелии — Федора Григорьевича Миронова. Родился Ф. Г. Миронов в многодетной крестьянской семье в дер. Митькино Петрозаводского уезда. С 1903 г. служил в Петрозаводском местном батальоне, где достиг унтер-офицерского чина. В 1909 г., сдав экстерном экзамены за гимназический курс, поступил в Виленское пехотное училище. По окончании училища он проходил службу в 25-м Сибирском стрелковом полку, затем учился в военной академии. С началом мировой войны Ф. Г. Миронов в составе 25-го Сибирского полка отбыл в действующую армию. Последовательно командовал ротой, батальоном, а затем и полком. Особенно отличился при штурме позиций германских войск под Кальварией в марте 1915 г., за что был награжден офицерским орденом Св. Георгия 4-й степени. За время нахождения в действующей армии дважды был ранен и трижды контужен. В начале января в чине подполковника переведен преподавателем в Виленское военное училище, эвакуированное в Полтаву. После закрытия этого училища в марте 1918 г. уволился в запас. В 1919 г. Ф. Г. Миронов вступил в Красную армию. В ходе гражданской войны он командовал различными соединениями,

²⁰³ *Де-Лазари А. Н.* Активная оборона корпуса по опыту действий 25-го армейского корпуса под Опатовом в мае и под Красником в июле 1915 г. Изд. 2-е. М., 1940. С. 94–95, 115.

²⁰⁴ *Шлейкин Ю. В.* Указ. соч. С. 67.

²⁰⁵ Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920 / сост. В. М. Шабанов. М., 2004. С. 443; *Авриль М., Мнухин Л., Лосская В.* Российское зарубежье во Франции 1919–2000. М., 2008. С. 280.

Кавалер офицерского ордена Св. Георгия 4-й степени, петрозаводчанин, командир 25-го Сибирского полка подполковник Ф.Г. Миронов // Шлейкин Ю.В. Герои забытой войны. Штрихи к портретам жителей Олонецкой губернии — участников Первой мировой войны // Север. 2014. № 9/10. С. 64

после гибели Н. А. Щорса возглавлял 44-ю дивизию, затем 10-ю и 56-ю дивизии. Участвовал в боевых действиях на Украине, в Польше, а затем и в Карелии против белофиннов. В 1922 г. демобилизован из Красной армии по собственному желанию в связи с достижением предельного возраста. В 1930-е гг. жил в Петрозаводске, работал в Осоавиахиме, военруком в средних учебных заведениях. Летом 1941 г. командовал народным ополчением в Петрозаводске. В 1942 г. — начальник штаба местной противовоздушной обороны в г. Каргополе. После войны вновь работал военруком в техникумах Петрозаводска, некоторое время руководил Карельским краеведческим музеем. Умер в 1952 г. Помимо ордена Св. Георгия 4-й степени, до революции Ф. Г. Миронов был награжден еще четырьмя орденами, в том числе британским боевым орденом. В 1921 г. его наградили также советским орденом Красного Знамени²⁰⁶.

²⁰⁶ Шлейкин Ю.В. Указ. соч. С. 64–65; 44-я Киевская горнострелковая дивизия [Электронный ресурс]. URL: http://istor-44gsd.ru/Html/person_L.html#mironov (на сайте размещен послужной список Ф. Г. Миронова из фондов РГВИА).

А. П. Дорофеев // Смирнов В. И. Комдив Дорофеев. Петрозаводск, 1976

Героем двух великих войн — Первой и Второй мировой — стал уроженец дер. Медвежья Гора Повенецкого уезда, сын приказчика лесопильного завода Александр Петрович Дорофеев. Когда Александру исполнилось 10 лет, семья карелов Дорофеевых переехала в российскую столицу, где он окончил высшее начальное училище и 8 классов гимназии. По окончании учебы работал сортировщиком леса на железнодорожной станции, а в зимнее время — лесорубом. В июле 1915 г. был призван в действующую армию и направлен в лейб-гвардии Волынский полк. Эту элитную часть вместе со всей 3-й гвардейской пехотной дивизией, в состав которой она входила, многократно перебрасывали с одного фронта на другой, на самые ответственные участки боевых действий. В частности, в сентябре-октябре 1915 г. ей довелось принимать участие в кровопролитнейших боях на Западном фронте за белорусский город Сморгонь, про которые сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал», а в июле 1916 г. — на р. Стоход под Ковелем на Волыни (Юго-Западный фронт).

Первоначально А. П. Дорофеев служил рядовым в полковой разведке, затем, после окончания ускоренного курса военного училища, уже в чине прапорщика принял командование ротой. В Петроград, куда Волынский полк был отозван в декабре 1916 г., А. П. Дорофеев возвратился георгиевским кавалером трех степеней. Первым Георгиевским крестом он был награжден за захват во время ночной вылазки во вражеский тыл ефрейтора австро-венгерской армии, оказавшегося ценным «языком»; вторым — за отбитый у противника станковый пулемет; третьим — за решительные действия во время штыковой атаки, в ходе которой получил тяжелое ранение²⁰⁷.

Как известно, в дни февральских событий 1917 г. лейб-гвардии Волынский полк первым из воинских частей перешел на сторону восставших. В октябре 1917 г. А. П. Дорофеев командовал Петергофским отрядом Красной гвардии. В 1918–

---

²⁰⁷ Смирнов В. И. Ступени славы. Петрозаводск, 1989. С. 32; Шлейкин Ю. В. Указ. соч. С. 65.

1923 гг. и с 1933 г. он служил на различных командных должностях в Красной армии. В 1940 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. С июня 1941 г. находился на фронтах Великой Отечественной войны. В ходе боев за освобождение Украины 295-я стрелковая дивизия полковника А. П. Дорофеева, действовавшая в составе 28-й армии 3-го Украинского фронта, в ночь на 13 марта 1944 г. успешно форсировала реку Днепр у г. Херсона, захватила плацдарм и, развивая наступление во взаимодействии с соседней 49-й стрелковой дивизией, овладела Херсоном. За личную отвагу и умелое руководство действиями соединения А. П. Дорофееву 19 марта 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он продолжал службу в армии. В 1954 г. ветеран и герой двух мировых войн генерал-майор А. П. Дорофеев вышел в отставку. Умер в Москве в 1971 г.²⁰⁸

Среди участников Первой мировой войны были и юные герои-добровольцы — «сыны полков» из Карелии. Корреспондент газеты «Олонецкая мысль» К. Нечаев в декабре 1914 г., отмечая патриотическое воодушевление, охватившее школьников и юношество, писал, что юных беглецов «целыми партиями возвращают с дороги “на войну”»²⁰⁹. Однако некоторым из них все же удавалось добраться до района боевых действий. Летом 1915 г. местная печать сообщила о прибытии в 6-месячный отпуск на родину по ранению 14-летнего добровольца из крестьян карельской дер. Койкары Мяндусельгской волости Повенецкого уезда Петра Павловича Петрова. С 11 лет Петр служил мальчиком в лавке на одной из железнодорожных станций в Новгородской губернии. В марте 1915 г., присоединившись к воинскому эшелону, прибыл на фронт и сумел записаться в состав лейб-гвардии Кирасирского полка, как пояснял сам юноша журналистам, благодаря тому, что «писарь там был добрый». Петру выдали лошадь, карабин и отправили на позиции. Он принимал участие в разведывательных вылазках, подвозил в окопы патроны, выполнял в боях обязанности вестового²¹⁰.

Фронтовые судьбы солдат и офицеров Первой мировой войны складывались по-разному. По официальным, очевидно, неполным данным за период 1914–1917 гг. 2,4 тыс. воинов из Олонецкого края навсегда остались на полях кровавых сражений, более 1,4 тыс. человек испытали горькую участь подневольного пребывания во вражеском плену²¹¹. Сотни вернулись в родные города и селения инвалидами. В ноябре 1914 г. в сражении под Сохачевым потерял глаз и получил лицевые повреждения рядовой 197-го Лесного пехотного полка из крестьян дер. Загорья Водлозерской волости Пудожского уезда Иван Максимович Кабадеев. Инвалидом вернулся в родную дер. Канзанаволок его земляк, рядовой 308-го Чебоксарского пехотного полка Федор Симеонович Фокин, раненый в бою у дер. Озерцы в октябре 1915 г.²¹² Тем же, кому посчастливилось

²⁰⁸ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987. С. 442; Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. Петрозаводск, 1975. С. 380, 381, 418.

²⁰⁹ Олонецкая мысль. 1914. 19 декабря.

²¹⁰ Олонецкое утро. 1915. 27 июля; Олонецкая неделя. 1915. 2 августа.

²¹¹ См.: Трошина Т. И. Великая война и Северный край. С. 271; Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. Париж, 1939. С. 175.

²¹² НА РК. Ф. 385. Оп. 2. Д. 190. Л. 2.

возвратиться с фронта домой живыми и здоровыми, вскоре довелось пережить невиданные социальные потрясения и послевоенную разруху.

Документы фонда Пудожского уездного попечительства по призрению семейств нижних воинских чинов, призванных на войну, сохранили десятки обращений жителей уезда с просьбами о назначении им казенного продовольственного пособия как членам семей военнослужащих-фронтовиков.

Согласно принятому в 1912 г. закону «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», семьям призванных по мобилизации запасных и ратников ополчения полагалось казенное пособие. Безусловным правом на получение такого пособия пользовались жена и дети солдата; а его родители, братья и сестры приобретали право на пособие только в том случае, если они жили исключительно на средства призванного воина²¹³. Дети по достижении 17-летнего возраста лишались пособия.

Обследование солдатских семей на предмет назначения пособий и их размера в сельских местностях возлагалось на попечительства, избираемые на волостных сходах; в городах — на управы или особые исполнительные комиссии и попечительства, формируемые городскими думами²¹⁴.

Представления волостных попечительств рассматривались и утверждались соответствующими уездными попечительствами, возглавлявшимися председателями местных съездов земских начальников. В Пудоже эти органы работали во взаимодействии с уездным по воинской повинности присутствием в составе уездного исправника М. А. Рождественского, уездного воинского начальника подполковника Г. В. Чиженко, председателя уездной земской управы В. Ф. Соболева, податного инспектора И. С. Рудакова и др. В 1914–1917 гг. Водлозерское волостное попечительство (в его состав входили председатель Филатов, Пахомов, Н. Марков, Давыдов) занималось обследованием семейного и имущественного положения призванных на военную службу Егора Васильевича Ерохова из дер. Кевасалмы, Федора Степановича Карпина из дер. Гольяницы, братьев Петра Ивановича и Василия Ивановича Ульновых из дер. Вавдиполье, Григория Михайловича Борисова из дер. Замошье и многих других²¹⁵.

Начисление пособий являлось прерогативой губернской казенной палаты. Размер пособия для каждой местности определялся денежным эквивалентом месячного продовольственного пайка, состоявшего не менее чем из 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта растительного масла на человека. На детей до 5 лет паек начислялся в половинном размере²¹⁶.

---

²¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание III (далее — ПСЗ-III). Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 37507. С. 943.

²¹⁴ Там же. С. 943–944.

²¹⁵ *Дубровская Е. Ю.* Солдатские семьи водлозеров по архивным документам Пудожского уездного попечительства периода Первой мировой войны // Научные исследования в заповедниках и национальных парках России. Тез. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 25-летию юбилею биосферного резервата ЮНЕСКО «Национальный парк “Водлозерский”». Петрозаводск, 2016. С. 66.

²¹⁶ ПСЗ-III. Т. 32. Отд. 1. № 37507. С. 943.

Первое в крае официальное попечительство по учету семей призванных солдат для назначения им казенных пособий было создано городской думой Петрозаводска уже на второй день войны — 22 июля 1914 г. В его состав вошли городской голова Г. Е. Пименов и 11 наиболее влиятельных гласных²¹⁷. А в целом процесс формирования этих попечительств в Карелии завершился к концу августа 1914 г.²¹⁸

В пределах Олонецкой Карелии по данным на 1 сентября 1914 г. минимальный размер душевого пособия был установлен для Петрозаводска — 2 рубля 76 коп., максимальный — для Ребольской волости Повенецкого уезда — 3 рубля 94 коп. в месяц²¹⁹. Стоимость пайка по закону должна была пересматриваться один раз в год, 1 сентября, исходя из текущих цен, что во время мировой войны не позволяло угнаться за темпами быстро раскручивавшейся инфляции.

В первые же дни войны на волне патриотических настроений в крае, как и по всей России, возникло общественное движение по оказанию помощи фронту и жертвам боевых действий. По инициативе губернатора М. И. Зубовского 28 июля 1914 г. в Петрозаводске были созданы губернский и уездный комитеты для сбора пожертвований раненым воинам и особо нуждающимся семьям фронтовиков. В состав комитета вошли епископ Никанор (Надежин), руководители губернских ведомств, начальник Олонецкого горного округа И. С. Яхонтов, председатели губернской и уездной земских управ, городской голова Г. Е. Пименов и группа гласных городской думы. Комитет обратился ко всем учреждениям, находящимся в Петрозаводске и уезде, с просьбой перечислять в его распоряжение суммы, которые образуются «за счет ежемесячных добровольных отчислений из содержания лиц, служащих в этих учреждениях»²²⁰. В числе первых на счет комитета поступила сумма в 200 рублей, пожертвованная служащими Сунского лесопильного завода компании Э. Г. Бранта²²¹. Такие же комитеты из местных чиновников были созданы и в уездных центрах Карелии. Несколько позднее, в сентябре 1914 г., вместо этих организаций и на их основе были сформированы губернское отделение, а также уездные комиссии Верховного комитета по призрению раненых воинов и семей лиц, призванных на войну. Комитет состоял под председательством великой княгини Елизаветы Федоровны и покровительством императрицы Александры Федоровны. Его губернское отделение возглавил губернатор М. И. Зубовский, а уездные комиссии — председатели съездов земских начальников²²². Собранные средства направлялись в основном на оказание помощи раненым через Красный Крест и на дополнительные, помимо казенных пособий, выплаты нуждающимся семьям фронтовиков, а также на специальные пособия для обсеменения полей и уборки урожая

²¹⁷ *Ефимова В. В.* Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). С. 136.

²¹⁸ *Кораблев Н. А.* Общественное движение помощи фронту и жертвам боевых действий в Карелии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Европейский Север России: материалы междунар. науч. конф. Архангельск, 2014. С. 377–385.

²¹⁹ НА РК. Ф. 1. Оп. 3. Д. 17/729. Л. 32 — 32 об.

²²⁰ ОГВ. 1914. 30 июля.

²²¹ ОГВ. 1914. 2 августа.

²²² *Крылов В. И.* Указ соч. С. 53.

семьям призванных в армию крестьян и для закупки муки беднейшим семействам воинов²²³.

По предложению супруги губернатора Л. М. Зубовской 3 августа 1914 г. в Петрозаводске образовался дамский благотворительный комитет по сбору пожертвований в пользу больных и раненых воинов. В него вступили 20 женщин, главным образом жены высокопоставленных губернских чиновников. Созданная самодеятельная организация поставила своей целью снабжение больных и раненых воинов бельем, обувью, другими необходимыми для них предметами, а также продовольственными товарами. Участницы комитета не только проводили сбор вещевых пожертвований, но и сами приобретали вещи для отправки в лазареты за счет средств, вырученных от проводившихся ими развлекательных мероприятий (гуляния, спектакли, концерты и т. п.)²²⁴. К марту 1916 г. дамский комитет собрал и отправил в военные госпитали 28,3 тыс. штук белья и обуви, а также 3 тыс. кисетов с подарками²²⁵.

Анатолий Владимирович Фрейндлинг (1891–1953), выпускник Олонецкой губернской гимназии и Петроградской школы прапорщиков для инженерных войск. Был ранен в бою (из архива А. Ф. Фрейндлинг, Петрозаводск)

Сестра милосердия М. В. Фрейндлинг (1891–1953), выпускница Мариинской женской гимназии (из архива А. Ф. Фрейндлинг, Петрозаводск)

²²³ Карелия в годы Первой мировой войны. Сб. док. С. 272–273.

²²⁴ ОГВ. 1914. 5 августа.

²²⁵ ОГВ. 1916. 10 марта.